

Отдел II

Проблемы мирового хозяйства

С. А. Фалькнер

Народный доход современной Германии и его социально-экономическая структура¹

Одиннадцать лет, истекших со времени окончания мировой войны, отчетливо размежевываются для капиталистической Европы на два почти равновеликих отрезка времени по 5½ лет каждый. Рубежами, которые их отграничивают, являются две схемы так наз. «ликвидации» некоторой части наследия мировой войны, которые по имени американских суперарбитров в европейских распрях получили исторические наименования плана Дауэса и плана Юнга.

Однако эти две капиталистические пятилетки отмежевываются не только формальными моментами указанных международных соглашений, но и являются в действительности этапами в послевоенной эволюции Европы и всего мирового хозяйства.

Материалы, опубликованные в ряде стран в течение последнего времени, позволяют подвести некоторые итоги истекшей эволюции и найти обобщающие коэффициенты для их выражения.

С самого начала однако приходится поставить вопрос о критериях, с которыми мы подойдем к анализу и оценке хозяйственных процессов этого времени.

Говоря наиболее обще, можно утверждать, что если для первого пятилетия таким критерием универсального значения был довоенный уровень капиталистического хозяйства², то для второй только что закончившейся пятилетки им может быть лишь темп экономического развития.

С другой стороны, если в первое пятилетие социальные и экономические сдвиги имели относительно преходящее значение и в известной степени непосредственно вызывались разрушениями мировой войны, то показатели социально-экономической структуры народного дохода и богатства второго пятилетия имеют уже более или менее устойчивое значение для характеристики общих динамических сдвигов в системе капиталистического хозяйства, являющихся длительным наследием эпохи мировой войны.

¹ Печатаю интересную работу С. А. Фалькнера, насыщенную большим фактическим материалом, редакция считает необходимым отметить отсутствие в ней марксистской трактовки вопроса и особенно критики анализируемых в статье работ разных авторов. Ред.

² Итоги первой пятилетки подведены нами в статье «Народный доход Англии, Франции и Германии» в «Плановом хозяйстве» № 12 за 1925 и № 2 за 1926 гг.

Именно поэтому вопросы народного дохода и богатства приобретают ныне особый интерес и привлекают к себе всеобщее внимание во всех важнейших странах капиталистического Запада¹.

1. Предвоенный объем народного дохода

В виду отсутствия в довоенной Германии достаточно развитой статистики производства (промышленного и сельскохозяйственного) дела с исчислением народного дохода обстояли достаточно скверно.

Единственным пригодным материалом являлись данные подоходного обложения, которые и были использованы для этой цели К. Гельфферихом в его работе о благосостоянии Германии, которая приобрела мировую известность².

Согласно общей методике исчислений по так наз. субъективному методу, или «по получателям дохода», к данным подоходного налога о доходах всех обложенных им лиц приходится делать ряд поправок и добавлений, а именно:

- а) за счет преуменьшенных показаний о доходах и уклонения части цензитов от декларирования их;
- б) за счет включения доходов лиц, освобожденных по закону от налога, и в частности среди них особенно важной и обширной группы лиц, чей доход ниже так наз. налогового минимума;
- в) за счет доходов предприятий, не распределенных между отдельными соучастниками или совладельцами их;
- г) за счет доходов публично-правовых корпораций, которые по самой природе своей не подлежат распределению между отдельными лицами, а непосредственно затрачиваются на те или иные нужды.

В итоге ряда расчетов К. Гельфферих определяет сумму народного дохода Германии в 1913 г. в размере около 43 млрд. марок.

Непосредственным материалом для него однако служили данные лишь по одной Пруссии, средней душевую норму которой он распространяет на всю Германию, увеличивая полученный итог на 63%.

При этом и по Пруссии материалами подоходного налога в 1913 г. были учтены доходы лишь 25.26 тыс. чел. при населении в 40.752 тыс.³, т. е. лишь 62%.

Процент учтенного дохода конечно выше, ибо неучтены доходы наиболее бедных слоев населения, лежащие ниже налогового минимума в 900 марок в год. При общем исчисленном доходе физических лиц в 22.939 млн. марок доход, учтенный налоговыми материалами, составляет 16.262 млн.⁴, т. е. около 71% итога.

¹ Теоретических вопросов, связанных с этими категориями, мы в дальнейшем касаться не будем, ибо им мы недавно посвятили две специальные работы, помещенные в «Социалистическом хозяйстве» за 1929 г.: «Понятие народного дохода и его элементы» (в № 4) и «Понятие народного богатства и его элементы» (в № 5), к которым и отсылаем читателей.

² K. Helfferich. Deutschlands Volkswohlstand 1888—1913. Berlin, 1913—1917 (7 изданий).—Русское изд.: К. Гельфферих. Развитие народного хозяйства Германии с 1888 по 1913 г. Перевод под редакцией и с предисловием С. А. Фалькнера. Москва, 1920 г.

³ К. Гельфферих, русское изд., стр. 77.

⁴ Там же, стр. 81.

Вместе с тем К. Гельфферих с самого начала делает ошибку в дате, к которой относится его исчисление. Пользуясь материалами обложения на 1913/14 г., он фактически оперирует данными 1912 г., хотя относит их к 1913 г. Если произвести пересчет его цифр по данным этого последнего, то итог повышается с 43 до 45 млрд. марок.

Хотя итоговые цифры К. Гельффериха за отсутствием других исчислений в течение ряда лет почти не оспаривались, после войны, в период тяжелого хозяйственного кризиса и затяжных переговоров с Антантой о репарациях 1919—1924 гг., в Германии проявлялась тенденция еще понижать эту базисную оценку для того, чтобы показать ограниченность ресурсов страны.

Так напр. Мориц Эльзас в конце 1923 г. в статье, помещенной в английской печати, говорит о предвоенном доходе Германии в 40-41 млрд.¹ Сам К. Гельфферих в 1924 г. в статье, помещенной в лондонском „Statist'e“ и лишь годом позже воспроизведенной в Германии, начинает с предвоенной цифры в 43 млрд., а кончает снижением ее до 42 млрд.² Наконец германский рейхсканцлер Лютервесной 1924 г. говорит уже только о 37½ млрд., как о «цифре, которая обычно принимается статистиками»³.

Политические мотивы таких понижений предвоенных цифр совершенно ясны.

С другой стороны, у иностранцев была некоторая тенденция повышать довоенную цифру К. Гельффериха. Так напр. Г. Фиск сопоставляя данные о народном доходе и богатстве всех важнейших стран, принимает по Германии 1913 г. цифру в 44 млрд.⁴

В конце 1926 г. в английской и французской печати циркулирует для 1914 г. цифра в 11,9 млрд. долл.⁵, что составляет 49.980 млн., или кругло 50 млрд. марок.

После войны предвоенный доход Германии подвергся двукратному пересчету в работах Э. Роговского и Э. Вагеманна.

Первый, следуя в общем по путям К. Гельффериха и строя все исследование народного дохода по персональному методу, привлек весьма значительное количество вспомогательных материалов и показателей, стремясь всячески уточнить каждый элемент расчета. Один только переход от данных 1912 г., которыми пользовался К. Гельфферих, к данным 1913 г. повысил общий итог с 43 до 45 млрд. Исчисляя затем ряд элементов в двух предельных вариантах—минимальном и максимальном,—Э. Роговский определил в результате для 1913 г. народный доход Германии в 45.090—50.180 млн. марок с вероятной средней около 48 млрд.⁶

При этом, производя детальный расчет только по Пруссии, он прибавляет за счет остальных частей страны лишь 60% вместо 63% у Гельффериха.

¹ Moritz Elsas. The economic position.—„Economist Monthly Supplement“, 22 December 1923, № 7.

² K. Helfferich. Volksvermögen, Volkseinkommen und Steuerlastelast und jetzt.—„Weltpolitik und Weltwirtschaft“ № 1, Januar 1925, S. 14. См. также „Statistik“, London, 1924.

³ „The Economist“, London, 5 April 1924.

⁴ Harvey Fisk. The interallied debts. New York, 1924.

⁵ Edmond Bouchery. Fardeau comparé des charges fiscales dans quelques-uns des grands pays du monde.—Economie Européenne № 26, Des. 1926.

⁶ Erich Rogowski. Das deutsche Volkseinkommen. Berlin, 1926, S. 78

Сопоставление исчислений Э. Роговского и К. Гельффериха, пересчитанных на 1913 г., по отдельным элементам дает картину, представленную в таблице 1.

Народный доход Германии в 1913 г.
(в млн. марок)

Таблица 1

Источники народного дохода	Исчисление К. Гельффериха в пересчете на 1913 г.	Исчисление Э. Роговского	
		минимальное	максимальное
А. Народный доход Пруссии			
1. Доходы свыше 3.000 марок	} 17.430	7.670	7.670
2. Доходы от 900 до 3.000 марок		9.760	9.760
3. Доходы ниже 900 марок		5.500	6.500
4. Освобожденные от налога и имеющие льготы	580	1.090	1.410
5. Нераспределенные прибыли предприятий	280	500	610
6. Преуменьшение доходов в декларациях	1.740	1.920	3.460
7. Премия по страхованию жизни	—	340	380
8. Взносы больничных касс	1	310	340
9. Сальдо доходов социального страхования	1	190	200
10. Чистый доход общественных предприятий	1	1.210	1.340
Народный доход Пруссии	26.020²	28.490	31.670
Вычет чистого дохода железных дорог ³	—	820	820
А. Остается доход Пруссии	—	27.670	30.850
В. Доход других частей Германии равен 60% дохода Пруссии	—	16.600	18.510
Доход публичных предприятий и учреждений	2.500	—	—
С. Народный доход Германии	45.000	45.090	50.180

Э. Роговский производит также и некоторые приближенные расчеты для определения довоенного дохода на нынешней территории Германии и приходит к итогу в 40.080—44.490 млн. марок с вероятной средней в 42½ млрд.⁴

Это на 11—11½% меньше итога по старой территории.

В виду существенности вопроса с этим интересно сопоставить некоторые более ранние оценки потерь Германии по Версальскому миру.

К. Гельфферих в цитированной выше статье принимает сокращение дохода «в силу территориальных потерь на контингенте

¹ Включено в предпоследнюю строку: доход публичных предприятий и учреждений.

² Только индивидуальные доходы в Пруссии.

³ Доход прусских железных дорог вычитается Э. Роговским с той мотивировкой, что для всей Германии нельзя ожидать такой же высоты доходов. Однако даже если бы это было правильно, вычет дохода железных дорог из суммы доходов по Пруссии является безусловно недопустимым, ибо без него итог, который именуется в таблице „народным доходом Пруссии“, оказывается неправомерным.

⁴ E. Rogowski. Цит. соч., стр. 100-101.

и за океаном» в 20%¹. Последняя прибавка «за океаном» имеет повидимому чисто декоративное значение, ибо народный доход колонии никогда не включался в народный доход Германии или какой-либо другой метрополии. Доход же от инвестиций в колониях, поступающий в метрополию, уже вычтен К. Гельфферихом по другой рубрике. Вообще же он совершенно незначителен по сравнению с доходом от инвестиций в других странах, ибо доля инвестиций в собственных колониях составляет по нашим подсчетам около 2,2% всех внешних помещений германских капиталов².

Дж. М. Кейнс оценивал влияние территориальных потерь на народный доход в Германии в 15% последнего³.

Автор этих строк, сопоставляя ряд наиболее существенных показателей, как-то: сокращение территории на 13½% с Саарской областью и на 13% без нее, населения на 11 и 10%, численности промышленного пролетариата на 8,5 и 7,3%, сельскохозяйственного населения на 14 и 13%, — оценивал понижение народного дохода и богатства Германии в силу территориальных потерь нормой не свыше 12% с Саарой и 11% без нее⁴.

Нынешнее исчисление Э. Роговского, несмотря на его большую приближенность, как мы видим, чрезвычайно близко подходит к нашей оценке.

II. Социально-экономическая структура предвоенного дохода

Однако работа Э. Роговского, базируясь преимущественно на данных налогового обложения, не дает и не может дать никакого представления ни об экономической, ни о социальной структуре народного дохода. Задачу выявления их ставит новое исчисление нынешнего руководителя германского статистического ведомства и конъюнктурного института Эрнста Вагеманна. Опубликованное пока лишь в виде предварительной схемы в качестве выдержки из большой специальной работы, оно дает лишь весьма округленные итоги и не содержит никаких методологических указаний о материалах и принципах расчета⁵.

Несмотря на то, что в схеме расчленения суммы на отдельные элементы очень много спорного и сомнительного, она представляет большой интерес именно потому, что дает скрещивающееся сочетание основных экономических и социальных рубрик (см. таблицу 2).

Среди «приобретательских» отраслей („Erwerbszweige“) народного хозяйства Э. Вагеманн различает: 1) созидательные («конструктивные»); 2) распределительные («дистрибутивные») и 3) служебные («министративные»).

К первым он относит сельское хозяйство, промышленность и доход, получаемый из-за границы.

Во вторую группу попадают транспорт, торговля и домовладение, которое Э. Вагеманн именует «жилищным промыслом» („Wohn-gewerbe“) и уподобляет по своей экономической природе торговле.

¹ К. Helfferich. Volkvermögen, Volkseinkommen und Steuerlast einst und jetzt. — „Weltpolitik und Weltwirtschaft“ № 1, Januar 1925.

² Работа пока не опубликована. — Оценка Е. Sternberg Der imperialismus. Berlin, 1926, S. 494. — определяющего ее в 1%, явно преуменьшена.

³ J. M. Keynes. Die Revision des Friedensvertrags. Berlin, 1923.

⁴ С. А. Фалькнер. Народное имущество и доход современной Германии. „Внешняя торговля“ №№ 9 и 10 от 5 и 12 марта 1923 г. — Его же. Экономические основы плана Дауза. „Плановое хозяйство“ № 1 за 1925 г.

⁵ Исчисление приведено у E. Wagemann. Konjunkturlehre. Berlin, 1928, S. 28—31.

К третьей группе относятся домашняя прислуга, военная служба, общественная служба и свободные профессии.

К этой классификации нужно сделать по крайней мере три существенных замечания:

а) прежде всего отнесение к числу созидательных отраслей хозяйства дохода, получаемого из-за границы оптом без всякого расчленения, имеет явно условный характер и по существу неверно, ибо большая часть внешних инвестиций капитала размещается не в производстве, а в транспорте, товарообмене и пр.¹ Вообще гораздо целесообразнее было бы не включать дохода из-за границы ни в одну из 3 основных групп, а выделить в самостоятельную рубрику, противопоставив сумме остальных, как «внешний» доход «внутреннему»;

б) далее методологически неприемлемо включение доходов домовладения, даже если считать и именовать его особым «промыслом», в исчисление народного дохода в том виде, как это проводится у Вагеманна, т. е. в сумме одних только оплачиваемых деньгами пользований жилыми и прочими строениями. В результате специального исследования этого нелегкого вопроса² мы пришли к выводу, что если рассматривать народный доход как универсальный показатель народного благосостояния, или, иначе, как суррогат народнохозяйственного баланса, то в него нужно включить оценку всех пользований долговременными объектами, в том числе и всех оплачиваемых или неоплачиваемых пользований домами. Если же рассматривать народный доход как коррелят текущих поступлений или сумму вновь создаваемых ценностей, то доход от пользований нельзя включать совсем, поскольку он не оплачивает никакой хозяйственной деятельности. Но во всяком случае возможно что-либо одно: или включение или невключение в подсчет оценки всех пользований домами как оплачиваемых, так неоплачиваемых деньгами. Ибо момент денежной платы является совершенно гетерогенным существу хозяйственной деятельности и не может быть критерием ее отграничения;

с) наконец нельзя признать правильным отношение к сумме народного дохода и оплаты военной службы. В этом случае одна только мобилизация может значительно повысить такое исчисление народного дохода, ибо она в несколько раз увеличивает численность людей, получающих жалованье от государства за несение военной службы. В действительности же акт мобилизации сразу понижает реальный народный доход страны, ибо отрывает значительные массы людей от производительного труда, оплачивая их за счет повышения налогов, заключения займов. Далее: при сравнении двух стран с равным объемом продукции и пр. одна может оказаться богаче другой только потому, что у нее гораздо более высокий процент населения призван под ружье.

Нужно сказать, что внесение этих поправок, отчасти нейтрализующих друг друга, имеет существенное значение для анализа структуры народного дохода, но мало изменило бы общий итог, исчисленный Э. Вагеманном.

Еще более своеобразным является его социальное деление дохода. Здесь Э. Вагеманн различает два основных вида — доход от труда и доход от имущества. Первая категория («Arbeitseinkommen») делится на два подвида: во-первых, заработную плату рабочих

¹ Этот вопрос детально исследован нами в работе: „Экономическое назначение внешних инвестиций“, печатающейся в № 3 „Социалистического хозяйства“ за 1930 г.

² С. А. Фалькнер. Понятие народного дохода и его элементы в № 4 „Социалистического хозяйства“ за 1929 г.

и служащих и, во-вторых, так назыв. „Leistungseinkommen“, т. е. буквально «доход от деятельности», куда попадет весь доход от труда и предприимчивости всех предпринимателей как крупных, так и мелких (крестьяне, ремесленники и пр.).

Доход от имущества он также пытается разбить на две части: с одной стороны, доход, «конкретно проявляющийся в виде процентов на капитал, к которым мы относим также и дивиденды», и с другой — «излишки, которые счетно должны быть причислены как выручка от собственного капитала, работающего в предприятии». Первый Э. Вагеманн именуется «вещным», а второй — «рентным доходом».

Все это деление, изложенное столь обрывочно, представляется не только чрезвычайно расплывчатым, но и весьма искусственным по своей природе, ибо оно лишь затуманивает социальные взаимоотношения основных классовых группировок.

С этой точки зрения гораздо ценнее и плодотворнее было бы оставить во второй рубрике только доход самостоятельных мелких производителей, совсем или почти не пользующихся наемным трудом, а доход крупных предпринимателей выделить отсюда и объединить с четвертой рубрикой — так наз. «рентным доходом» от имущества, который очевидно может быть противопоставлен «вещному до-

Таблица 2

Структура народного дохода Германии в 1913 г.
(по исчислению Э. Вагеманна; в млрд. марок)

Отрасли хозяйства	Трудовой доход		Имуществен. доход		Всего
	Зарплата рабочих и служащих *	Доход от деятельн. предпринимателя	вещный	рентный	
I. Совидательные („конструктивные“) отрасли					
1. Сельское хозяйство	4,4	2,0	1,04	1,6	9,0
2. Промышленность	14,0	3,0	1,0	2,0	20,0
3. Иностранные вложения	—	0,3	0,5	0,5	1,3
Итого	18,4	5,3	2,5	4,1	30,3
II. Распределительные („дистрибутивные“) отрасли					
1. Транспорт	2,8	0,2	1,3	0,2	4,0
2. Торговля	2,3	2,2	1,5	0,5	5,5
3. Домовое хозяйство	0,1	0,4	1,0	2,5	4,0
Итого	4,7	2,8	2,8	3,2	13,5
III. Служебные („министративные“) отрасли					
1. Домашняя прислуга	0,5	—	—	—	0,5
2. Военная служба	1,0	—	—	—	1,0
3. Общественная служба и свободные профессии	3,5	—	—	—	3,5
Итого	5,0	—	—	—	5,0
Всего	28,1	8,1	5,3	7,3	48,8

ходу» лишь по признаку активного участия собственника в капиталистическом использовании его имущества в отличие от пассивного предоставления его за проценты активному предпринимателю.

Если же считать существенным и интересным выделение «рентного дохода» на ряду с предпринимательской прибылью в узком смысле, то последнюю во всяком случае нужно поставить рядом с ним как категорию, наиболее близкую и родственную, а не соединять ее в одну рубрику с совершенно отличным по его экономической природе доходом самостоятельного мелкого производителя. В составе такого дохода элемент вознаграждения за предприимчивость совершенно ничтожен, трудовой же доход явно играет решающую роль. В целом ряде случаев даже больше: весь доход таких мелких производителей, особенно крестьян, бывает ни же средней зарплаты наемного рабочего, так что «предпринимательская прибыль» здесь превращается в «перманентный дефицит». Иными словами в этих случаях таким группам приходится оплачивать из своего трудового дохода право на самостоятельность и «предприимчивость»!

С другой стороны, доходы свободных профессий правильнее было бы объединить не с зарплатой, а с доходами мелких производителей, с которыми они наиболее сходны.

При этой явно искаженной группировке материала нам приходится для его анализа лишь суммировать оба вида дохода от имущества и противопоставить сумму этих произвольно расчлененных рубрик первой — сумме зарплаты рабочих и служащих и заработка лиц свободных профессий. Анализируя в таком аспекте таблицу 2, мы можем выделить следующие наиболее важные моменты.

А. 1. В общей сумме народного дохода Германии, полученного из источников, находящихся в самой стране (т. е. без дохода, поступающего из-за границы), на долю производственного дохода, т. е. сельского хозяйства и промышленности, приходится 29,0 из 47,5 млрд. марок, или 61% общего итога.

Это больше, чем в Соединенных Штатах, где, судя по исчислению «Национального бюро экономических исследований», эта доля равна кругло 50%¹.

В новом исчислении того же института доля производственных отраслей даже снижается для 1913 г. до 42%².

Если не считать некоторых различий в объеме и методике исчисления, то более высокая доля производственных отраслей в народном доходе Германии является видимому следствием ее более низкого уровня благосостояния. Ибо одна из основоположных закономерностей экономического развития заключается не в пропорциональном, а прогрессивном росте доли нематериальной деятельности в общей сумме народного труда и потребления, а значит и в понижении доли производственного труда при росте народного дохода.

То же измерение может быть выражено в форме соотношения дохода от производственных и непроизводственных отраслей $29,0 : 18,5 = 1,59$, которые можно назвать нормой или коэффициентом материализации народного дохода.

¹ National Bureau of Economic Research. Income in the United States. 1909—1918. Vol. I. New York, 1921, а также С. А. Фалькнер. Соединенные Штаты в мировом хозяйстве. Москва, 1926 г., стр. 64.

² M. A. Copeland. The National Income and its Distribution.—„Recent Economic Changes in the United States“. Report of the Committee... of the Presidential Conference on Unemployment. Vol. II. New York, 1929, p. 775.

2. В пределах производственного комплекса на долю сельского хозяйства приходится 9 млрд. марок, или 31%, тогда как промышленность, горная и обрабатывающая, дает 29 млрд., или 69% общего итога. Это соотношение, 9 : 20, или 69 : 31 = 2,23, можно считать лучшим показателем уровня индустриализации предвоенной Германии, который заслуживает быть названным нормой или «коэффициентом индустриализации страны».

Вычисляя такой же коэффициент для Соединенных Штатов по первому исчислению указанного Бюро (в 1921 г.), мы найдем, что при доходе в 1913 г. сельского хозяйства в 5.877 млн. долл., а горной и обрабатывающей промышленности — в 11.688 млн. доля первого в совокупном производственном доходе равна 33,4%, а второй — 66,6%, или почти точно $\frac{2}{3}$.

При таком соотношении наш коэффициент индустриализации для Соединенных Штатов 1913 г. будет равен $66,6 : 33,4 = 1,99$.

По новому исчислению 1929 г. доход как от сельского хозяйства, так и от промышленности определяется для 1913 г. более низкими цифрами в 5.243 и 10.000 млн. долл.¹, но соотношение между ними меняется лишь незначительно, так что коэффициент индустриализации равен 1,91. Это значит, что уровень индустриализации Германии накануне войны был выше, чем в Америке. Это покажется совершенно естественным, если вспомнить, что Соединенные Штаты не только были в то время, но остаются и теперь одной из важнейших стран аграрного экспорта, тогда как Германия была и осталась одним из важнейших импортеров сельскохозяйственных продуктов. При таких условиях можно удивляться лишь тому, что разница в пользу Германии между полученными нами коэффициентами 2,23 и 1,91 оказывается столь незначительной.

3. Доля «распределяющих» отраслей хозяйства в общем итоге внутреннего дохода равна 9,9%, а доля «служебных отраслей» — 10,5%, из коих на армию и флот приходится ровно $\frac{1}{5}$, или 2,1% всего внутреннего дохода.

4. Наконец, доход из-за границы дает прибавку к внутреннему доходу в 2,74%, или составляет 2,63% всего народного дохода.

Б. Переходя к анализу социальной структуры народного дохода, мы видим:

1. В промышленности доля зарплаты рабочих и служащих равна 14 млрд. из 20, т. е. составляет 70%. В доходе сельского хозяйства она равна 4,4 из 9,0 млрд., или 49%. Довольно значительная сумма дохода от предпринимательской деятельности в 2,0 млрд., или 22,2%, является здесь не чем иным как доходом крестьянства, который почти целиком заполняет собою эту рубрику.

В транспорте доля зарплаты составляет 57,5%, в торговле — 40,8%. Предельные соотношения мы находим, с одной стороны, в домохозяйстве, где на зарплату падет лишь 2,5%, и с другой — в так называемых служебных отраслях, где она поглощает все 100%.

2. Доля дохода от самостоятельной деятельности «предпринимательского дохода» по классификации Э. Вагемана наиболее высока в торговле — 40,0%, что явно объясняется значительным объемом мелкой розничной и мельчайшей торговли (торговля

¹ Цифру по сельскому хозяйству мы получаем, прибавляя к 5,0 млрд., значащимся в цитируемой работе М. Сопеланд (таблица 7, стр. 775), 243 млн. доходов от городских садов, птицы и нефермерских коров, которые включены в группу «разных» (там же, стр. 812). Цифра по промышленности включает горную и обрабатывающую промышленность и строительство.

в разнос и пр.), за ней идет сельское хозяйство с 22,2% и промышленность (ремесленники, кустари) — с 15%. В домовом хозяйстве она понижается до 10%, в транспорте — до 5% (извозчики, шоферы-собственники и пр.) и наконец в доходах из-за границы исчисляется в 23,1%.

Простое сопоставление этих цифр ясно показывает, что в эту рубрику включается не столько предпринимательская прибыль в обычном смысле, сколько трудовой заработок мелких самостоятельных производителей и торговцев.

3. Наконец доля имущественного дохода, которую мы берем как сумму обеих последних рубрик, наиболее высока в домохозяйстве — 78,8%, затем идет транспорт — 37,5%, в сельском хозяйстве — 28,9%, в торговле — 18,2% и в промышленности — 15%. В доходе из-за границы она составляет 76,9%.

В общих итогах доля первого социального раздела, который можно назвать чисто трудовыми доходами (зарплата плюс заработок свободных профессий), составляет 59,2% - всего внутреннего народного дохода. Доля второго раздела, который приходится назвать предпринимательско-трудовым, составит 16,4%, а третьего — дохода от имущества — 23,7%.

При расчете в отношении ко всему доходу, включая поступления из-за границы, доля первого раздела несколько понизится — до 57,6%, тогда как доля второго и третьего разделов повышается до 16,6 и 25,8%.

Чрезвычайно интересно сравнить эти показатели с соответствующими данными по Соединенным Штатам.

В первом из цитированных исследований «Национального бюро» доля наемного труда в общей сумме народного дохода определяется для 1913 г. в 55,6%. Колебания по отраслям однако чрезвычайно велики — от 13,4% в сельском хозяйстве до 73,4% в горной и 74,5% в обрабатывающей фабрично-заводской промышленности¹.

В новом исчислении даются доли трех основных рубрик: наемного труда — 53%, предпринимательской прибыли (куда также включается доход всех мелких самостоятельных производителей) — 22% и имущества — 25%².

Как мы видим, доля имущественного дохода почти точно совпадает с германской (25 и 23,7%). Лишь доля предпринимательско-трудового дохода здесь выше, чем в Германии — 22% против 16,4%, а доля чисто трудового дохода наоборот ниже — 53% против 59,2%.

Эти различия целиком объясняются, во-первых, более низким уровнем индустриализации и значит. более высокой ролью сельского хозяйства в Америке и, во-вторых, тем, что в Германии в число чисто трудовых доходов попадают и доходы свободных профессий, тогда как в Соединенных Штатах в этой группе находятся лишь доходы наемного труда, а свободные профессии по видимому относятся по аналогии с мелкими самостоятельными производителями в группу предпринимательско-трудоу.

Но замечательно, что если мы возьмем данные 1925 г., то мы увидим дальнейшее сближение американ-

¹ „Income in the United States, Its Amount and Distribution 1909-1918“, Vol. I, p. 92.

² М. Сопеланд, loco cit., p. 767.

ских коэффициентов с германскими. В результате наше сопоставление дает такую картину:

Таблица 3

Социальная структура народного дохода Германии и САСШ
(в процентах к итогу)

Группы доходов	Германия	САСШ	
	1913 г.	1913	1925
1. Чисто трудовые	59,2	53	57
2. Предпринимательно-трудовые	16,4	22	20
3. Имущественные	24,4	25	23
Все доходы	100,0	100,0	100,0

III. Предвоенные темпы роста народного дохода

Таковы данные, которыми, несмотря на их приближенность и методологические дефекты, можно охарактеризовать объем и структуру народного дохода предвоенной Германии.

Но как развивался и рос этот доход? Какие темпы экономического прогресса можно принять за базу для измерения нынешних послевоенных темпов?

В отличие от ряда других стран Германия не может похвастаться изобилием не только каких-либо детальных исчислений, но и хотя бы наиболее суммарных оценок народного дохода в предвоенное время.

Если не считать некоторых расчетов М. Мэя, то единственными цифрами, заслуживающими внимания для всей Германии в целом, являются следующие ¹:

Оценка народного дохода Германии

Таблица 4

Годы	Авторы оценки	Сумма в млн. марок
1895	G. Schmoller	25.000
1895	M. May	25.387
1895	K. Helfferich	23.500
1900	M. May	31.165
1908	A. Steinmann-Bucher	35.000
1913	K. Helfferich	43.000
1913	E. Rogowski	48.000
1913	E. Wagemann	48.800

О последних трех цифрах мы уже говорили. Из предшествующих исчислениями являются только цифры Р. Мая. Все же и цифры Г. Шмоллера, и Р. Мая на 1895 г. в 25 млрд. марок, и оценка

¹ Кроме цитированных работ см. G. Schmoller. Grundriss der allgemeinen Volkswirtschaftslehre, Bd. II, Leipzig, 1904, S. 426 etc. R. E. May. Das deutsche Volkseinkommen im Jahre 1900. „Jahrbücher für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft im D. R.“, 1903, S. 195. A. Steinmann-Bucher. 350 Milliarden deutsches Volkseinkommen, Berlin, 1909. Его же. Das reiche Deutschland. Berlin, 1914. Его же. Deutschlands Volkseinkommen im Kriege. Stuttgart, 1916.

А. Штейнман-Бухера на 1908 г. в 35 млрд. довольно хорошо соответствуют исчислению К. Гельффериха в 43 млрд. для 1913 г. Сам К. Гельфферих, применяя свой метод расчета для 1896 г., получает сумму в 23,5 млрд. марок.

Аналогичный расчет по довольно простой в общем схеме К. Гельффериха был недавно произведен под руководством В. Винклера для ряда других довоенных лет и дал следующий динамический ряд ¹:

Таблица 5

Динамика народного дохода Германии
(исчисленного по методу К. Гельффериха)

Годы	Численность населения	Сумма народного дохода	
		вся (в млрд. марок)	на душу населения (в марках)
1896	52.279.901	23,5	450
1901	56.367.178	28,4	503
1906	61.475.000	32,5	530
1911	65.731.000	40,2	613
1912	66.546.000	41,5	625
1913	67.372.000	43,5	645

Гораздо более основательным и ценным является исчисление народного дохода Саксонии, произведенное Э. Фурманном в год начала мировой войны ². Благодаря большому богатству саксонской статистики ³ Э. Фурманн имел возможность исчислить сплошные динамические ряды за время с 1880 по 1911 г. (до 1900 г. через год, а позже за каждый год в отдельности) благодаря чему его работа является единственной в своем роде на всем континенте Европы.

При рассмотрении исчислений Э. Фурманна нужно, однако, иметь в виду, что соотношение фундированного, т. е. имущественного, и нефундированного, т. е. трудового, дохода, исчисляется Э. Фурманном в некоторых существенных элементах в достаточной мере условно на основании ориентировочных и притом постоянных коэффициентов. Поэтому длительная тенденция падения доли имущественного дохода, проявляющаяся здесь, отражает собою не изменение долей в классовом распределении, а только процесс индустриализации страны с его ростом удельного веса наемного промышленного труда и падением веса сельскохозяйственного и мелкособственнического труда и дохода.

Но что значат эти или предшествующие ряды цифр? Каково реальное экономическое значение этих номинальных показателей в эпоху быстрого роста мирового уровня цен?

¹ W. Winkler. Volkseinkommen. „Handwörterbuch der Staatswissenschaften“, 4 Aufl., Bd. VIII, Jena, 1928, S. 749.

² E. Fuhrmann. Das Volksvermögen und Volkseinkommen des Königreichs Sachsen. Leipzig, 1914.

³ Его уже ранее пользовался для тех же целей ряд авторов. См. в особенности S. Schott. Der Volkswohlstand im Königreich Sachsen. Leipzig, 1890. Würzburger. Die sächsische Einkommensteuerstatistik als Masstab für die Beurteilung der Einkommensverhältnisse. „Zeitschrift des sächsischen statistischen Landesamtes“, 1904, S. 1 ff., и особенно не упоминаемую Э. Фурманном работу его прямого предшественника Н. Тарнке. Die Entwicklung des Gesamteinkommens im Sachsen von 1878—1898. „Zeitschrift für Sozialwissenschaft“, B. III, 1900, S. 205.

Сам К. Гельфферих относится к этому вопросу настолько поверхностно, что невольно возникает вопрос о сознательном желании преувеличить хозяйственный рост Германии и тем порадовать обожаемого монарха Вильгельма II, к 25-летию юбилею царствования которого написана его работа, а заодно и привести в трепет грядущих врагов. Он прямо утверждает, что «следовательно за последние 17 лет увеличение общего дохода достигает 83%, а увеличение среднего дохода на душу населения — почти 44%»¹, и склонен повидимому принять эти коэффициенты за реальные.

Даже будучи вынужденным в конце все же мимоходом заявить, что «остаётся открытым вопрос, не понизилась ли ценность денег в течение времени, которое мы рассматриваем», и, указывая, что «в пользу последнего предположения особенно часто аргументируют ссылкой на всеобщее понижение цен», К. Гельфферих по существу отвечает на этот вопрос отрицательно. «Это дало бы, — пишет он, — некоторую поправку к приведенным выше цифрам, величину которой однако нельзя было точно установить. Но эта поправка была бы во всяком случае весьма скромной и не смогла бы затушевать существенные черты описанного развития»².

Проходит мимо этого вопроса также и Э. Фурманн, который полагает, что исчисленная им доля народного дохода, идущая на потребление, даёт «точное выражение для развития жизненного уровня и народного благосостояния»³.

Рост этого жизненного уровня исчисляется им для периода с 1880 по 1911 г. в 75%, «причем однако нужно еще учесть понизившуюся за это время ценность денег»⁴.

Никаких попыток определить меру этого понижения и он не делает.

Между тем как известно период с 1895 по 1913 г. характеризуется бурным ростом мирового уровня цен. По существующим оптовым индексам это повышение составляет:

в Соединенных Штатах	+49,5%
в Англии	+40,0%
во Франции	+41,5%
в Германии	+41,0%

Иными словами это как-будто означает, что рост цен сводит почти на-нет все экономическое развитие Германии в течение последних 17 лет перед войной. Ибо если по расчету К. Гельффериха с 1896 по 1913 г. народный доход на душу населения возрос на 44%, а цены повысились на 41%, то весь реальный рост за период сведется к 3,2%, или совершенно микроскопической величине в среднем за год.

Такой вывод со всей возможной категоричностью и делает напр. С. Н. Прокопович в своей новой книге⁵. Раньше тот же автор исчислял душевой рост за все 17 лет даже только в 2,1%⁶.

¹ К. Гельфферих. Цит. соч. стр. 73.

² Там же, стр. 97.

³ E. Fuhmann. Цит. соч., стр. 37.

⁴ Там же, стр. 29. «Повышение жизненного уровня, — поясняет он в другом месте, — не следует понимать так, что население теперь живет в 1 3/4 раза счастливее, чем в 1880 г. . . . Вследствие понижения ценности денег за ту же самую сумму нельзя приобрести ровно (!) столько же, сколько 30 лет тому назад» (стр. 37-38).

⁵ С. Н. Прокопович. Народный доход западно-европейских государств. Москва. 1930 г., стр. 45.

⁶ С. Н. Прокопович. О народном богатстве. „Русский экономический сборник“. Вып. I. Прага. 1925 г., стр. 40.

В действительности этот вывод нужно признать столь же ошибочным, как и вывод К. Гельффериха о росте в 44%, с возможной небольшой поправкой на изменение ценности денег.

Таблица 6

Динамика народного дохода Саксонии
(по исчислению Э. Фурманна)

Годы	Доход в млрд. марок		Доля фондированного дохода в %	Динамика дохода		Весь народный доход в млрд. марок
	фондированный	нефондированный		фондированного	нефондированного	
1880	0,48	0,50	49,4	100,0	100,0	0,98
1882	0,51	0,57	48,4	105,8	109,7	1,06
1884	0,54	0,60	47,7	112,3	119,8	1,14
1886	0,58	0,66	46,6	118,9	132,6	1,24
1888	0,61	0,73	45,3	125,0	147,1	1,34
1890	0,67	0,83	44,5	137,4	166,9	1,50
1892	0,70	0,89	44,1	144,1	178,1	1,58
1894	0,72	0,95	43,2	149,3	190,3	1,67
1896	0,75	1,04	42,2	155,7	208,6	1,79
1898	0,82	1,18	41,0	169,7	237,2	2,00
1900	0,88	1,33	39,9	182,2	267,6	2,21
1901	0,89	1,38	39,2	183,2	276,3	2,26
1902	0,90	1,39	39,2	184,9	279,7	2,29
1903	0,91	1,42	39,0	187,1	283,9	2,33
1904	0,90	1,47	37,9	185,1	295,2	2,37
1905	0,91	1,52	37,4	187,0	306,2	2,43
1906	0,94	1,58	37,1	193,2	318,4	2,52
1907	0,97	1,67	36,7	200,8	336,6	2,65
1908	1,01	1,79	36,2	207,5	358,9	2,80
1909	1,05	1,86	36,2	211,7	373,5	2,91
1910	1,09	1,94	36,1	215,7	389,0	3,03
1911	1,14	2,04	36,0	236,2	409,2	3,18

Как мы показали уже в другом месте при анализе экономического развития Соединенных Штатов, Англии и Франции за 65—75 лет, индексы оптовых цен не могут применяться для пересчета и соизмерения народного дохода разных периодов¹. Структура цен народного дохода совершенно иная, чем структура индексов оптовых цен, и применение их для этой цели ничего кроме ошибок дать не может. Имеющиеся индексы оптовых цен включают почти исключительно сельскохозяйственное и промышленное сырье, которое обладает максимальной колеблемостью среди всех группировок цен.

Но как же определить тогда реальный темп роста дохода Германии в предвоенный период?

Лишь один немецкий автор попытался дать ответ на этот вопрос. Но его работа, появившаяся в самый момент объявления мировой войны, оказалась погибшей не только для всей мировой, но даже и для немецкой литературы вопроса, где ныне нельзя найти ни единого ука-

¹ С. А. Фалькнер. Темп роста народного дохода важнейших стран. „Социалистическое хозяйство“ № 1 за 1928 г.

зания на нее. Между тем она представляет большую ценность и потому на ней нужно остановиться несколько подробнее.

Работа А. Фридманна¹ имеет целью сравнить уровень благосостояния населения Пруссии только в два момента времени, разделенные 20-летним промежутком — в 1891 и 1911 гг.

Проделанная со скрупулезной тщательностью всюду, где имеются хоть какие-либо числовые основания для определения искомым величин, она включает все же и ряд оценок для тех элементов расчета, которые не поддаются чисто статистическому определению. Вместе с тем стремление к наивозможной точности часто загромождает работу детальными исчислениями, утомительными для восприятия, которые в конечном итоге дают лишь микроскопические результаты.

Основной порядок расчетов А. Фридманна сводится к следующему. Как и ряд его предшественников, он пользуется данными налоговой статистики для определения суммы доходов у цензитов с доходом свыше 900 марок. Для определения среднего дохода лишь с низшим доходом он пользуется материалами гораздо более богатой налоговой статистики Саксонии и исчисляет его по Пруссии для 1892 г. в 520 марок, а для 1912 г. — в 585 марок (стр. 6-7).

Общая сумма доходов всего населения тогда оказывается равной (стр. 11):

	1892 г.	1912 г.
Численность населения (в тыс.)	30.337	40.740
Сумма доходов (в млн. марок)	10.281	21.140
На душу населения (в марках)	338,9	518,9

Средний доход на душу населения возрастает таким образом на 53,1%.

Однако данные налогового обложения безусловно неточны в силу преуменьшения показаний цензитов об их доходах. Наиболее вероятные поправки (с учетом повышающейся точности обложения) доводят средний доход до 407,0 марок в 1892 г. и 588,4 марок в 1912 г., что дает рост в 44,6% (стр. 15).

Дальнейшую поправку А. Фридманн вводит за счет вычета государственных и коммунальных налогов (прямых), которые составляют 11,4 и 22,8 марки на душу населения, так что условно чистый доход составляет 395,6 и 565,6 марки в 1891 и 1911 гг.², что дает рост на 43%.

За этим следует детальнейшее исчисление и изменений стоимости жизни, причем в расчет кроме продовольствия включается также стоимость квартиры, освещения, отопления, одежды, мебели, домашней утвари, прислуги и пр.³. Повышение стоимости жизни определяется автором за весь период в 15,7% (стр. 34).

Наибольший интерес с методологической точки зрения представляют однако две дальнейшие поправки, которые вводит автор в целях максимального уточнения своих расчетов. Его целью является определение роста за исследуемый период не народного дохода (о нем он даже не упоминает на протяжении всей работы), а личного

¹ А. Fridmann. Die Wohlstandsentwicklung in Preussen von 1891 — 1911. „Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik“. III Folge, Bd. 48, Juli 1914.

² В действительности речь идет именно о 1891 и 1911 гг., а не о 1892 и 1912 гг., ибо ставки налогового обложения определяются по данным о доходах предшествующего года.

³ Для элиминирования специфических условий 1891 г. (неурожай) цены на хлеб берутся средние за трехлетие 1890—1892 гг.

благосостояния населения. Для этого очевидно нужно элиминировать из полученных цифр все элементы, которые, отражая известные объективные сдвиги в системе народного хозяйства и в частности рост суммы вырабатываемых ею ценностей, не ощущаются отдельным индивидом как рост его благополучия. С другой стороны, нужно включить в итог все показатели роста такого благополучия, хотя бы они и вызывались не объективным ростом суммы хозяйственных ценностей, а субъективно лучшим использованием меняющихся элементов внешней обстановки, лучшим приспособлением к ней.

Конкретно в работе А. Фридманна имеется попытка учесть влияние на уровень благосостояния, с одной стороны — перелива населения из деревни в город, а с другой — изменения структуры бюджета в условиях неравномерного роста цен на разные предметы потребления.

В процессе урбанизации населения его благосостояние очевидно меняется не на всю сумму роста его дохода, ибо возрастают также и его расходы: «стоимость жизни» в городе выше, чем в деревне. А. Фридманн определяет эту разность в 30% (стр. 36). А так как за время с 1891 по 1911 г. в города переселилось примерно 12% населения, то в конце этого периода требовалось 2,4% всей суммы доходов всего населения только для того, чтобы покрыть эту разницу (стр. 37).

«Поэтому, — пишет он, — все потребление 1891 г. было в 1911 г. дороже не на 15,7%, как мы раньше вычисляли, а на 18,5%» (стр. 38).

При росте номинального дохода на 43,0% это означает, что реальный доход возрос лишь на 21,0%.

Однако вздорожание отдельных элементов расходного бюджета населения было весьма неравномерным. Хлеб вздорожал на 8—11% (ржаной и пшеничный), свинина — на 13%, говядина — на 29%, молоко и масло — на 20%, водка — на 30%, квартирная плата — на 16%, одежда и белье — на 20—30%, мебель и утварь — на 10—15%, прислуга — на 35%. С другой стороны, сахар подешевел на 25%, а кофе — на 8% (стр. 34 и 38). Неравномерность вздорожания вызывает изменения в структуре потребления с тенденцией заместить более дорогие продукты более дешевыми. Однако более детальный расчет убеждает автора, что в целом это может дать увеличение реального дохода лишь еще на 1% за весь период.

Рост реального благосостояния за 20 лет составит в этом случае 22%, а среднее вздорожание жизни (обратным расчетом от 43%-ного роста номинального дохода) — 17,2% (стр. 39).

Наконец, поскольку А. Фридманн вначале вычел из дохода сумму прямого обложения, он хочет в конце учесть и стоимость бесплатных услуг населению со стороны общественных учреждений и организаций (народное образование, здравоохранение, пути сообщения, благотворительность и т. д.). Он исчисляет их на душу населения в 35 марок в начале и в 73 марки в конце периода (стр. 51).

Но по какому индексу пересчитывать их реальное возрастание? Этот вопрос автор оставляет открытым, указывая лишь, что жалование чиновников повысилось с 1891 по 1911 г. примерно на 20% (стр. 50).

По поводу методологии А. Фридманна можно было бы сделать ряд замечаний.

Так например с точки зрения исследования народного дохода можно было не вычитать из общей суммы прямых налогов и не прибавлять бесплатных услуг. Не следовало бы также вычитать 2,4% за счет вздорожания жизни в процессе перемещения части населения

из деревни в город. Экономическая природа этого «вздорожания» совершенно иная, чем при обычном росте цен. Урбанизация населения как известно является показателем роста благосостояния, а не понижения его, а рост расходов для перемещающейся части населения означает рост заработков для другой стационарной части его, ибо он разлагается на увеличение работы транспорта, торговли, строительства и пр. — с одной стороны, и увеличение городской ренты — с другой.

Но все такие поправки имеют лишь второстепенное значение и не могут существенно изменить основных коэффициентов. Норма прироста народного благосостояния, исчисленная А. Фридманом для двадцатилетия 1891—1911 гг. в размере около 1% на душу населения в год, остается весьма близкой к истине и может считаться наилучшим из всех существующих показателей роста и народного дохода.

Пожалуй наиболее существенным нужно считать лишь следующее. Эпоха 1891—1911 гг. включает два экономически совершенно различных периода мирового капиталистического развития — период падения мирового уровня цен до 1896 г. и роста мирового уровня цен в последующее время.

Как показывает опыт других стран, первый период совпадает с периодом быстрого роста благосостояния и реального дохода во всех передовых капиталистических странах, второй — с резким замедлением его.

Поэтому и по отношению к Германии можно думать, что если бы был взят период не с 1891 по 1911 г., а с 1895/96 по 1913 г., то норма прироста была бы несколько ниже исчисленного, — примерно около 0,8% в год.

Сопоставляя ту норму с исчисленными нами в другом месте коэффициентами по Соединенным Штатам, Англии и Франции¹, мы получим следующую картину темпов роста народного дохода важнейших стран в последнем периоде перед мировой войной:

1. Соединенные Штаты	1900 — 1910 гг.	+ 1,05%	на душу
2. Англия	1895 — 1903 „	+ 0,57%	„ „
3. „	1903 — 1913 „	+ 0,67%	„ „
3. Франция	1895 — 1911 „	— 0,05%	„ „
4. Германия	1895 — 1913 „	+ 0,80%	„ „

Эти соотношения и были в конечном счете основной причиной быстрого перемещения разрезов и направлений международной борьбы, которые неудержимо влекли капиталистическое хозяйство к мировой войне: стагнация экономического развития старых капиталистических лидеров Англии и Франции перед лицом все более опережавших их Германии и Соединенных Штатов,

(Окончание следует)

¹ Цит. статья в № 1 „Социалистического хозяйства“ за 1928 г.